

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General*
19 September 2011
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации расовой
дискриминации**

Семьдесят девятая сессия

8 августа – 2 сентября 2011 года

Решение

Сообщение № 45/2009

<i>Представлено:</i>	А. С. (представлена адвокатом Антидискриминационного центра "Мемориал")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 августа 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	26 августа 2011 года

[Приложение]

---

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

Приложение

Решение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (семьдесят девятая сессия)

относительно

Сообщения № 45/2009

<i>Представлено:</i>	А. С. (представлена адвокатом Антидискриминационного центра "Мемориал")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 августа 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 26 августа 2011 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Заявителем является г-жа А. С., гражданка России, рома по происхождению, родившаяся 4 сентября 1961 года и в настоящее время проживающая в Санкт-Петербурге, Российская Федерация. Она утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией¹ статей 4, 5 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Она представлена адвокатом Антидискриминационного центра "Мемориал".

1.2 В соответствии с пунктом 6 а) статьи 14 Конвенции Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику 27 октября 2009 года.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель родилась в Псковской области, где община ее родственников рома продолжает проживать в настоящее время. 16 июля 2008 года она обнаружила листовку, размещенную на фонарном столбе в месте общественного поль-

---

¹ Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией 4 февраля 1969 года, а заявление по статье 14 было сделано 1 октября 1991 года.

зования города Опочка, Псковская область [точный адрес имеется в архивах секретариата], следующего содержания:

"Белые братья! Хватит терпеть черных ублюдков в нашем городе! Встанем вместе, плечом к плечу и поставим их всех раком! Поганые цыгане – убирайтесь вон. Мы, г-н И.Б. и г-н И.Ф., выгоним черных из нашего города. Ищите нас: [контактный адрес]"².

2.2 18 июля 2008 года заявитель обратилась по поводу вышеуказанных фактов в Псковскую областную прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела по статье 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и статье 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации (Уголовный кодекс).

2.3 21 июля 2008 года официальными органами были обнаружены еще две листовки аналогичного содержания, недалеко от места обнаружения первой листовки. На этих двух листовках была изображена нацистская свастика.

Принятие решения № 1 Псковской областной прокуратуры

2.4 27 июля 2008 года заместитель руководителя Следственного отдела Псковской областной прокуратуры (Следственный отдел Прокуратуры) отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 Уголовного кодекса (решение № 1 Псковской областной прокуратуры). Это решение было принято на основании того, что в результате проведенного расследования было установлено, что листовка, обнаруженная заявителем 16 июля 2008 года, была написана третьим лицом, г-жой Ю.Л., которая находилась в конфликте с двумя упомянутыми в листовке лицами. В начале июля 2008 года она написала несколько листовок, с тем чтобы отомстить указанным лицам и спровоцировать насилие между представителями общины рома, проживающими на территории города Опочка, и указанными лицами. Г-жа Ю.Л. дала листовки своему сожителю г-ну А.К., который, исходя из тех же намерений, разместил одну из них на фонарном столбе и оставил другие на заднем дворе рядом расположенного дома.

2.5 По мнению заместителя руководителя Следственного управления Прокуратуры, вышеупомянутые деяния не представляли собой подстрекательства к ненависти или вражде в отношении рома, поскольку в данном случае не имелось прямого умысла, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса, возбудить ненависть или вражду между членами общины рома и членами титульной (славянской) этнической группы. В своих действиях г-жа Ю.Л. и г-н А.К. скорее руководствовались намерением причинить вред двум лицам, упомянутым в листовке, посредством действий со стороны рома. Кроме того, учитывая, что листовки распространялись в районе, преимущественно населенном рома, в действиях г-жи Ю.Л. и г-на А.К. отсутствовал элемент публичности, также предусмотренный статьей 282 Уголовного кодекса, для того чтобы члены титульной (славянской) этнической группы получили "необходимые и достаточные условия" для ознакомления с содержанием указанных листовок.

2.6 В соответствии с этим решением действия г-жи Ю.Л. и г-на А.К. также не представляли собой публичного призыва к осуществлению экстремистской

² Сканированная копия подлинного текста на русском языке с указанием полных имен предполагаемых авторов листовки и их контактного адреса, а также представленный заявителем перевод на английский язык находятся в архивах секретариата.

деятельности, предусмотренного в статье 280 Уголовного кодекса. Как явствует из текста листовок, обнаруженных 16 и 21 июля 2008 года, их содержание фактически адресовано членам общины рома, и г-жа Ю.Л. и г-н А.К. не преследовали цель разжигания конфликта между представителями различных этнических групп и национальностей, проживавших в городе Опочка Псковской области. Следствие, однако, установило наличие признаков состава преступлений, предусмотренных в части 1 статьи 129 (клевета) Уголовного кодекса в отношении двух лиц, упомянутых в листовках, обнаруженных 16 и 21 июля 2008 года, и части 1 статьи 130 (оскорбление) Уголовного кодекса по отношению к представителям общины рома в городе Опочка Псковской области. Согласно части 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса, преступления, предусмотренные статьями 129 и 130 Уголовного кодекса, подлежат частному обвинению, а уголовные преследования по указанным статьям возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего в мировой суд.

Отмена решения № 1 Псковской областной прокуратуры и последующее принятие решения № 2 Псковской областной прокуратуры

2.7 11 августа 2008 года решение № 1 Псковской областной прокуратуры было отменено по собственной инициативе вышестоящим прокурором, и дело было отправлено на дополнительное расследование. 20 августа 2008 года Следственный отдел Прокуратуры вновь принял решение не возбуждать уголовное дело по статьям 280 и 282 Уголовного кодекса за отсутствием состава преступления в действиях г-жи Ю.Л. и г-на А.К. (решение № 2 Псковской областной прокуратуры).

Отмена решения № 2 Псковской областной прокуратуры и последующее принятие решения № 3 Псковской областной прокуратуры

2.8 18 сентября 2008 года решение № 2 Псковской областной прокуратуры было отменено по собственной инициативе вышестоящим прокурором, и дело было отправлено на дополнительное расследование. 5 октября 2008 года Следственный отдел Прокуратуры вновь принял решение по тем же основаниям не возбуждать уголовное преследование по статьям Уголовного кодекса, на которые ссылался заявитель (решение № 3 Псковской областной прокуратуры).

Отмена решения № 3 Псковской областной прокуратуры и последующее принятие решения № 4 Псковской областной прокуратуры

2.9 8 декабря 2008 года решение № 3 Псковской областной прокуратуры было отменено по собственной инициативе вышестоящим прокурором, и дело было отправлено на дополнительное расследование. Следственным органам было предложено дать правовую оценку действиям, инкриминированным г-же Ю.Л. и г-ну А.К. с учетом результатов лингвистической экспертизы. 10 декабря 2008 года Следственный отдел Прокуратуры вновь принял решение не возбуждать уголовное дело (решение № 4 Псковской областной прокуратуры). Это решение содержит те же выводы, что и решение № 1 Псковской областной прокуратуры. В дополнение к этому в нем содержится ссылка на заключение экспертизы № 478 от 29 сентября 2008 года, согласно которому все три листовки были написаны г-жой Ю.Л. В нем также содержится ссылка на результаты лингвистической экспертизы от 30 октября 2008 года, установившей, что формулировки, используемые в первой листовке, а именно призывы к насильственным действиям в отношении лиц этнической группы рома, могут быть охарактеризованы как "экстремистские".

Отмена решения № 4 Псковской областной прокуратуры и последующее принятие решения № 5 Псковской областной прокуратуры

2.10 6 апреля 2009 года решение № 4 Псковской областной прокуратуры было отменено по собственной инициативе вышестоящим прокурором, и дело было отправлено на дополнительное расследование. В этот раз следственным органам было предложено дополнительно опросить г-жу Ю.Л. и г-на А.К. на предмет установления того, кто из них осуществлял руководство при написании листовок, а также выяснить местонахождение оставшихся листовок, которые не были обнаружены. Следственным органам было также поручено еще раз допросить г-жу Л.У., являющуюся рома по происхождению, которая проживает в доме, где 21 июля 2008 года были обнаружены остальные две листовки. 23 апреля 2009 года Следственный отдел Псковской областной прокуратуры принял решение не возбуждать уголовное дело (решение № 5 Псковской областной прокуратуры). В этом решении содержатся те же выводы, что и в решении № 1 Псковской областной прокуратуры. Помимо этого в нем упоминаются свидетельские показания, полученные в результате дополнительного опроса г-жи Ю.Л., г-на А.К. и г-жи Л.У., а именно:

а) г-жа Ю.Л. и г-н А.К. не смогли вспомнить, кто из них осуществлял руководство при написании листовок, однако оба из них подтвердили, что листовки не были предназначены для того, чтобы "причинить большой вред кому-либо". Г-жа Ю.Л. и г-н А.К. рассчитывали, что представители общины рома "всего лишь напугают" двух упомянутых в этих листовках лиц;

б) г-н А.К. прикрепил одну листовку к фонарному столбу, а две другие оставил рядом с местом проживания общины рома;

в) г-жа Л.У. обсуждала содержание листовок только с членами своей семьи и с заявителем. Следствие не установило каких-либо других лиц, знавших о содержании листовок.

Отмена решения № 5 Псковской областной прокуратуры и последующее принятие решения № 6 Псковской областной прокуратуры

2.11 10 июня 2009 года решение № 5 Псковской областной прокуратуры было отменено по собственной инициативе вышестоящим прокурором, и дело было отправлено на дополнительное расследование. 29 июня 2009 года Следственный отдел Прокуратуры вновь принял решение не возбуждать уголовное дело (решение № 6 Псковской областной прокуратуры). В этом решении содержатся те же выводы, что и в решении № 1 Псковской областной прокуратуры. Помимо этого в нем упоминается о допросе г-на А.У., сына г-жа Л.У., который признал, что он разговаривал с двумя лицами, упомянутыми в листовках, после того как его мать показала ему одну из таких листовок. Г-н А.У. далее пояснил, что у него "нет никаких претензий ни к кому", после того как он "убедился, что два лица, упомянутых в листовке, не имеют никакого отношения к ее содержанию".

Попытка заявителя обжаловать в суде решение № 1 Псковской областной прокуратуры

2.12 Остается неясным, на какой стадии разбирательства заявителю стало известно об отмене решения № 1 Псковской областной прокуратуры и последующем принятии решений № 2–6 Псковской областной прокуратуры.

2.13 18 сентября 2008 года заявитель обжаловала решение № 1 Псковской областной прокуратуры в Опочечком районном суде на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса. Она, в частности, заявила о том, что положение части 1 статьи 130 Уголовного кодекса предусматривает, чтобы унижение

чести и достоинства было выражено в отношении конкретного лица или конкретных лиц, в то время как в рассматриваемых листовках не упоминаются какие-либо конкретные лица. Заявитель далее выразила мнение о том, что, отказав в возбуждении уголовного дела и предложив ей обратиться к процедуре частного обвинения, должностное лицо, принимавшее решение по ее заявлению, не учло степени общественной опасности, которую представляли собой оспариваемые действия г-жи Ю.Л. и г-на А.К. Она добавила, что такие действия могли привести к массовым беспорядкам, угрозе жизни и здоровью многих людей и дестабилизации межэтнических отношений в Опочке. Заявитель напомнила о том, что, учитывая текущее положение в Российской Федерации, в которой наблюдается постоянный рост преступлений, совершаемых на этнической почве, такие "проявления экстремизма не должны оставаться безнаказанными".

2.14 23 сентября 2008 года Опочечский районный суд отказал в приеме жалобы заявителя на том основании, что 1) был превышен десятидневный срок обжалования постановления и 2) в своей жалобе заявитель оспаривала правовую квалификацию вменяемого деяния заместителем руководителя Следственного отдела, что само по себе не может быть предметом судебного рассмотрения в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса.

2.15 20 октября 2008 года заявитель обжаловала решение Опочецкого районного суда от 23 сентября 2008 года в Судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда (Псковский областной суд). 24 декабря 2008 года Псковский областной суд поддержал решение Опочецкого районного суда от 23 сентября 2008 года в части, касающейся рамок судебного рассмотрения по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса. Он подтвердил, что, согласно части 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса, предметом судебного пересмотра могут являться только действие, бездействие либо процессуальное решение государственного должностного лица. Однако в рассматриваемом деле заявитель обжаловала правовую квалификацию преступления. Псковский областной суд далее постановил, что ссылка на десятидневный крайний срок обжалования решения № 1 Псковской областной прокуратуры является неприемлемой в настоящем деле и должна быть исключена из постановления Опочецкого районного суда от 23 сентября 2008 года.

Попытка заявителя обжаловать в суде решение № 4 Псковской областной прокуратуры

2.16 11 января 2009 года заявитель обжаловала решение № 4 Псковской областной прокуратуры в Опочецком районном суде в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса. 16 января 2009 года Опочецкий районный суд оставил без удовлетворения жалобу заявителя, указав, что она оспаривает правовую квалификацию вменяемых деяний, которая была составлена заместителем руководителя Следственного отдела, что само по себе не может являться предметом судебного пересмотра по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса.

2.17 26 января 2009 года заявитель обжаловала постановление Опочецкого районного суда от 16 января 2009 года в Псковском областном суде. 25 февраля 2009 года Псковский областной суд, сославшись на пункт 5 Постановления пленума Верховного суда № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса" от 10 февраля 2009 года, постановил, что Опочецкий районный суд не должен был принимать к производству ее жалобу, поскольку ни одно из ее прав не было нарушено. В обоснование этого вывода Псковский областной суд привел тот факт, что заявитель "проживает и работает в городе Санкт-Петербург, зарегистрирована в деревне

Влесно Красногородского района Псковской области, а листовки были распространены в городе Опочка Псковской области".

Замечания заявителя о приемлемости сообщения

2.18 Заявитель утверждает, что шестимесячный срок для целей пункта 5 статьи 14 Конвенции следует отсчитывать с даты постановления Псковского областного суда от 25 февраля 2009 года, которое, по ее мнению, представляет собой окончательное решение в судебном разбирательстве, в соответствии с которым она обжаловала решение № 4 Псковской областной прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела по статьям 280 и 282 Уголовного кодекса на основании отсутствия состава преступления в действиях г-жи Ю.Л. и г-на А.К.

2.19 Заявитель утверждает, что по существу для нее было бы невозможно и неэффективно оспаривать каждое из шести решений Псковской областной прокуратуры, поскольку 1) все из них были практически идентичны в своих выводах и зачастую в своем содержании и 2) с учетом количества решений и частоты их отмены и принятия ей бы пришлось участвовать не менее чем в шести судебных разбирательствах одновременно. Заявитель добавляет, что она возбудила и прошла до конца две процедуры судебного разбирательства, которые не увенчались успехом. Она поясняет, что причина ее оспаривания решений № 1 и № 4 Псковской областной прокуратуры заключается в том, что к моменту завершения процедуры по первому решению, разбирательство в отношении четвертого решения только начиналось.

2.20 Заявитель утверждает, что она исчерпала все имевшиеся средства внутренней правовой защиты. По ее словам, государство-участник может утверждать, что у нее имелась возможность возбудить иск по статье 130 Уголовного кодекса (оскорбление) и что, не сделав этого, она не исчерпала всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Она напоминает, что в соответствии со статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса, преступления, предусмотренные в статье 130 Уголовного кодекса, подлежат частному преследованию. Заявитель ссылается на решение Комитета по делу *Садик против Дании*³ и по аналогии заявляет, что нельзя рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты возможность возбуждения иска по статье 130 Уголовного кодекса после безуспешной попытки сослаться на статью 282 Уголовного кодекса (возбуждение ненависти либо вражды, а равно уничтожение человеческого достоинства), поскольку требования для преследования по обеим статьям являются идентичными, и в каждой из них предусмотрено наличие прямого умысла. Поскольку положения статьи 130 Уголовного кодекса предусматривают, чтобы унижение чести и достоинства было направлено на конкретное лицо или конкретных лиц, для нее было бы трудно возбудить разбирательство по данной статье, поскольку ее имя не было упомянуто ни в одной из листовок. В заключение заявитель утверждает, что, учитывая неоднократный отказ Псковской областной прокуратуры возбудить уголовное преследование по статье 282 Уголовного кодекса из-за отсутствия прямого умысла, попытка возбудить уголовное преследование по статье 130 Уголовного кодекса на основании тех же фактов, была бы явно бесперспективной.

2.21 Заявитель считает, что государство-участник может также утверждать, что она не воспользовалась возможностью пересмотра своего дела в надзорном порядке. Согласно статье 402 Уголовно-процессуального кодекса, пересмотр дела в надзорном порядке представляет собой пересмотр приговора, который

³ Сообщение № 25/2002, *Садик против Дании*, решение о неприемлемости принято 19 марта 2003 года, пункт 6.4.

уже вступил в силу. Заявитель весьма подробно объясняет, что пересмотр в надзорной инстанции нельзя рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку 1) данная процедура применяется после окончательного решения кассационного суда; 2) она противоречит принципу правовой определенности и поэтому не может рассматриваться, как обязательное средство правовой защиты для целей Конвенции; и 3) она является неэффективной ввиду императивности норм внутреннего права, а также практику их применения и толкования. Заявитель добавляет, что в соответствии со статьей 403 Уголовно-процессуального кодекса, пересмотр в порядке надзора по делу, по которому приговор суда первой инстанции были вынесен областным судом, проводится тем же кассационным судом, который ранее рассматривал данное дело. В данном случае это был бы Псковский областной суд, который в случае заявителя уже вынес два решения по кассации, оба не в ее пользу, и практически по тем же основаниям. Она заключает, что было бы разумным ожидать, что Псковский областной суд не изменит свою позицию по данному делу, если ему придется рассматривать его в порядке судебного надзора.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник не осудило ненавистнические высказывания и всякую пропаганду, основанную на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или пытающуюся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме. Она заявляет, что Псковская областная прокуратура, а впоследствии и суды истолковывали статью 282 Уголовного кодекса, как не имеющую отношения к пропаганде, которая *прямо* не направлена на разжигание ненависти или вражды, несмотря на принятую Комитетом общую рекомендацию XV⁴. Оно неоднократно указывало, что листовки преследовали цель возбудить враждебность рома по отношению к двум лицам, упомянутым в листовках. Иными словами, власти государства-участника не обнаружили оснований для преследования г-жи Ю.Л. и г-на А.К. по статье 282 Уголовного кодекса из-за отсутствия *прямого умысла* в связи с подстрекательством к насилию в отношении рома. Заявитель утверждает, что статья 282 Уголовного кодекса, которая применяется только по отношению к тем деяниям, которые сопровождаются прямым умыслом разжечь насилие и не охватывает "всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации", не соответствует обязательствам государства-участника по пункту а) статьи 4 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник отказывается признавать, что каждое лицо, принадлежащее к общине рома, обладает статусом жертвы в любом деле, связанном с ненавистническими высказываниями и пропагандой расового насилия (статья 282 Уголовного кодекса), направленными против рома как этнической группы, независимо от того, где конкретно проживает любой из представителей общины рома. Заявитель далее утверждает, что государство-участник ранее признавало, что дело, возбужденное в связи с аналогичным преступлением, совершенным против этнических русских в балтийских странах, может быть возбуждено в интересах этнических русских, проживаю-

⁴ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XV: статья 4 (организованное насилие по признаку этнического происхождения), 1993 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 3.

щих в Российской Федерации⁵, и таким образом оно подвергло дискриминации этнических рома по отношению к этническим русским в связи с обеспечением права на судебную защиту и этническую идентичность в нарушение статьи 5 Конвенции. Заявитель утверждает, что права, гарантируемые в этой статье и в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, получили коллективное наименование "группового и индивидуального права на этническую идентичность", которое, в соответствии со статьей 5 Конвенции, должно гарантироваться без какой-либо дискриминации. Она заявляет, что, как показывает ее дело, рома, как этническая группа, не могут рассматриваться в качестве жертвы ненавистнических высказываний в Российской Федерации; скорее только лицо, принадлежащее к общине рома, которое либо постоянно проживает, либо зарегистрировано в конкретном месте жительства, может рассматриваться в качестве жертвы мотивированных ненавистью высказываний в указанном месте.

3.3 Она далее заявляет о том, что вышеуказанный подход является несовместимым с коллективным правом рома на этническую идентичность в силу следующих причин:

a) Комитету уже доводилось признавать статус жертвы за лицом, которое потенциально может подвергаться расовой ненависти или унижению в силу своего национального либо этнического происхождения, в результате какого-либо высказывания, подстрекающего к ненависти, независимо от того, где находится дом данного лица⁶;

b) эффективное толкование Конвенции подразумевает, что ненавистнические высказывания направлены скорее против всей этнической группы, а не против конкретных лиц. Именно исходя из этой логики, статья 4 Конвенции "категорически осуждает групповую клевету"⁷;

c) как указал Комитет в своей общей рекомендации XX, "многие права и свободы, упомянутые в статье 5, такие, как право на равное обращение в судах, должны быть доступными для всех лиц, проживающих в том или ином государстве"⁸, подтвердив тем самым невозможность отказа в защите на основании территориальной юрисдикции;

d) Комитет фактически признал, что право на правовой статус в судах при рассмотрении дел, касающихся ненавистнических высказываний, должно быть основано на самоидентификации затрагиваемых лиц, и, являясь одним из

⁵ 27 января 1995 года помощник Генерального прокурора Российской Федерации возбудил уголовное преследование (дело № 229120) в отношении г-жи Валерии Новодворской по статье 74 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (посягательство на равенство граждан на основании расы, этнической принадлежности или убеждений). Согласно обвинительному заключению от 26 апреля 1996 года, г-жа Новодворская неоднократно выступала с преднамеренно оскорбительными заявлениями в средствах массовой информации, которые унижали русских в Эстонии, Латвии и Литве. Уголовное преследование было инициировано сотрудником прокуратуры в соответствии с полномочиями прокурора инициировать преследования в общественных интересах.

⁶ Сообщение № 30/2003, *Еврейская община Осло против Норвегии*, мнение принято 14 августа 2005 года, пункт 7.3.

⁷ T.D. Jones, Human Rights: Group Defamation, Freedom of Expression and 'The Law of Nations', Martinus Nijhoff (1998), at p. 39

⁸ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XX: статья 5 (недискриминационное осуществление прав и свобод), 1996 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 3.

аспектов права на равное обращение в судах, должно предоставляться каждому лицу, проживающему в данном государстве (см. общую рекомендацию VIII)⁹.

3.4 Заявитель утверждает, что в нарушение статьи 6 Конвенции государство-участник не обеспечило эффективный судебный пересмотр решений, принятых административными органами, отказавшимися возбудить уголовное разбирательство в связи с ненавистническими высказываниями и пропагандой этнического насилия из-за узкого толкования примененного внутреннего законодательства. Как указал Комитет в деле *Л.Р. и др. против Словацкой Республики*, касавшемся права на средство правовой защиты, в котором было отказано рома, "соответствующее положение как минимум обязывает правовую систему государства-участника предоставлять гражданам средства правовой защиты в связи с совершением охватываемых Конвенцией актов расовой дискриминации в рамках рассмотрения соответствующих дел в национальных судах или, как это имеет место в настоящем случае, в Комитете"¹⁰. Наконец, в общей рекомендации XXVII Комитет рекомендовал государствам-участникам предоставить "эффективные средства судебной защиты членам общины рома и обеспечивать полное и безотлагательное отправление правосудия по делам, касающимся нарушений их основополагающих прав и свобод"¹¹.

3.5 В рассматриваемом деле Псковская областная прокуратура неоднократно отказывала в возбуждении уголовного разбирательства по рассмотрению претензий заявителя на том основании, что факты, изложенные в ее заявлении (см. пункты 2.1 и 2.2 выше), не являлись высказываниями, проповедовавшими ненависть. Заявитель утверждает, что ее de facto лишили права на судебный пересмотр решений Псковской областной прокуратуры, поскольку в обоих инициированных ею судебных разбирательствах суды государства-участника определили, что правовая квалификация вменяемых деяний не может являться предметом судебного пересмотра (см. пункты 2.14, 2.15 и 2.16 выше). Заявитель также утверждает, что практика властей государства-участника по фактическому прекращению рассмотрения дела посредством принятия многочисленных идентичных решений, подменяющих друг друга, de facto лишает жертву возможности обратиться за судебным пересмотром.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 25 января 2010 года государство-участник заявило о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым по пункту 7 статьи 14 Конвенции ввиду неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Так, в частности, решения Псковского областного суда от 24 декабря 2008 года (см. пункт 2.15 выше) и от 25 февраля 2009 года (см. пункт 2.17 выше) не были рассмотрены в соответствии с процедурой пересмотра в порядке судебного надзора. В соответствии со статьей 403 Уголовно-процессуального кодекса решения Псковского областного суда могли бы быть рассмотрены в соответствии с процедурой судебного пересмотра в порядке надзора Президиумом Псковского областного суда, затем Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда и наконец Президиумом Верховного суда. Государство-участник утверждает,

⁹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация VIII: пункты 1 и 4 статьи 1 (идентификация с конкретной расовой или этнической группой), 1990 год (HRI/GEN/1/Rev.8).

¹⁰ Сообщение № 31/2003, *Л.Р. и др. против Словацкой Республики*, мнение принято 7 марта 2005 года, пункт 10.10.

¹¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXVII (дискриминация в отношении рома), 2000 года (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 7.

ет, что процедура пересмотра в порядке судебного надзора является эффективным внутренним средством правовой защиты. Тот факт, что заявителю было хорошо известно о такой возможности и что она намеренно не воспользовалась ею, представляет собой злоупотребление правом подачи индивидуального сообщения Комитету.

4.2 Государство-участник утверждает, что решения Псковской областной прокуратуры № 1 и № 4 являлись "промежуточными", а окончательное решение по представлению заявителя от 18 июля 2008 года было принято 29 июня 2009 года (решение № 6 Псковской областной прокуратуры). Государство-участник ссылается на письмо Председателя Псковского областного суда от 15 января 2010 года, подтверждающее, что заявитель не обжаловала судебное решение № 6 Псковской областной прокуратуры, и добавляет, что эта возможность по-прежнему остается открытой для заявителя. Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что судебное разбирательство по ее делу было неоправданно затянуто и утверждает, что апелляции заявителя рассматривались судами в соответствии со сроками, предусмотренными в статьях 227 и 374 Уголовно-процессуального кодекса.

4.3 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя о преследовании рома и отсутствии во внутреннем законодательстве правовых положений, устанавливающих уголовную ответственность за разжигание расовой или этнической ненависти являются необоснованными и что в любом случае они не могут являться предметом индивидуального сообщения, представляемого в соответствии со статьей 14 Конвенции. Государство-участник конкретно ссылается на статьи 63, 280 и 282 Уголовного кодекса, на Закон "О средствах массовой информации" и на Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности". Ссылаясь на свои восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады по Конвенции, ответы на перечень вопросов и последующую информацию, государство-участник отмечает, что оно активно сотрудничает с Комитетом, в частности по вопросу о положении рома и предупреждении преступлений, совершаемых на этнической почве.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 31 марта 2010 года заявитель прокомментировала замечания государства-участника. Она повторяет свои предыдущие аргументы по вопросу об эффективности процедуры пересмотра дела в порядке судебного надзора (см. пункт 2.21 выше) и утверждает, что государству-участнику не удалось осуществить свое бремя доказывания в отношении подтверждения эффективности этой процедуры. Заявитель добавляет, что простого утверждения о наличии средства правовой защиты и отрицания приведенного оппонентом аргумента как субъективного недостаточно для удовлетворения нормы о бремени доказывания. Она также утверждает, что процедура пересмотра в порядке судебного надзора постоянно рассматривалась как нарушающая принцип правовой определенности Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ)¹² и Комитета по

¹² См., например, *Сергей Петров против Российской Федерации* (жалоба № 1861/05), постановление от 10 августа 2007 года, пункты 28–29; *Анатолий Кот против Российской Федерации* (жалоба № 20887/03), постановление от 18 апреля 2007 года, пункт 29; *Ирина Федотова против Российской Федерации* (жалоба № 1752/02), постановление от 19 января 2007 года, пункты 25–28; и *Марковци и Селиванов против Российской Федерации* (жалобы № 756/05 и № 25761/05), постановление от 23 октября 2009 года, пункты 19–21.

правам человека¹³. В этой связи заявитель утверждает, что признание такой процедуры в качестве обязательной для целей подачи международной жалобы будет противоречить принципам правовой определенности и заставит каждого потенциального заявителя в Российской Федерации исчерпывать пять инстанций вместо двух, тем самым чрезмерно затягивая внутригосударственное разбирательство.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что она не обжаловала решение № 6 Псковской областной прокуратуры, заявитель объясняет, что для нее было очевидным, что результат подобного обжалования будет отрицательным, учитывая тот факт, что Псковская областная прокуратура до этого приняла пять решений по этому же вопросу, два из которых были безуспешно оспорены ею в суде. Заявитель повторяет свое утверждение о том, что внутригосударственное разбирательство по ее делу было неоправданно затянутым (см. пункт 3.5 выше) и добавляет, ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека¹⁴, что необходимость в обжаловании последнего решения Псковской областной прокуратуры отсутствовала, поскольку было понятно, что подобная апелляция будет неизбежно отклонена.

5.3 По существу сообщения заявитель повторяет свою первоначальную жалобу о том, что вопреки требованиям пункта а) статьи 4 Конвенции, внутреннее законодательство государства-участника предусматривает уголовную ответственность за совершение только таких актов разжигания ненависти, которые совершаются с прямым умыслом, и обращает внимание Комитета на тот факт, что это утверждение не затрагивается государством-участником в его замечаниях. Она далее утверждает, что в государстве-участнике отсутствуют конституционные рамки, которые ограничивали бы его обязанность по криминализации любых проявлений расистской пропаганды, вследствие чего оно не может сослаться на такие конституционные рамки в оправдание отказа от криминализации всех проявлений расистской пропаганды, включая деяния, совершаемые без прямого умысла. Кроме того, в статье 29 Конституции указано, что "не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства". По мнению заявителя, это положение не может быть истолковано как ограничивающее криминализацию пропаганды лишь теми случаями, когда соответствующая пропаганда сопровождается прямым умыслом.

Дополнительные замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

6.1 6 декабря 2010 года государство-участник представило свои дополнительные замечания по вопросу о приемлемости и подтвердило свою позицию о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым по пункту 7 статьи 14 Конвенции. Оно указало, что у заявителя имелась возможность добиться пересмотра решения Псковского областного суда от 25 февраля 2009 года Президиумом Псковского областного суда в соответствии с процедурой пересмотра дела в порядке судебного надзора и что ее добровольный отказ использовать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты создает правовые препятствия для задействования международной процедуры рассмотрения индиви-

¹³ Сообщение № 1158/2003, *Блага против Румынии*, Мнения приняты 30 марта 2006 года, пункт 6.3.

¹⁴ Сообщение № 327/1988, *Баржиг против Франции*, Мнения приняты 11 апреля 1991 года, пункт 5.1.

дуальных сообщений. Государство-участник опровергает аргумент заявителя о том, что процедура пересмотра дела в порядке судебного надзора является неэффективной, и утверждает, что:

а) ссылка заявителя на юриспруденцию ЕСПЧ (см. пункт 5.1 выше) является неправомерной, поскольку все перечисленные ею постановления касались вопроса о процедуре пересмотра в порядке надзора в отношении гражданского судопроизводства и, следовательно, являются неприемлемыми в ее случае. Государство-участник указало, что производства в надзорной инстанции в рамках гражданского и уголовного процессов имеют принципиальные различия, что не позволяет ставить между ними знак равенства. Так, в частности, в соответствии с пунктом 1 статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса, суд при рассмотрении дела в порядке надзора "не связан доводами надзорных жалоб и вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме".

б) Согласно постановлению ЕСПЧ по делу *Ленская против Российской Федерации*¹⁵, принцип правовой определенности не является абсолютным. Полномочия вышестоящих судов отменять или изменять окончательные и вступившие в законную силу судебные решения должны осуществляться с целью исправления существенных ошибок. Эти полномочия должны осуществляться таким образом, чтобы соблюсти в максимально возможной степени баланс между индивидуальными интересами и необходимостью гарантировать эффективность системы правосудия. В деле *Ленская против Российской Федерации* ЕСПЧ пришел к заключению о том, что ошибки, совершенные судами первой и второй инстанций, являлись достаточными по своему характеру и последствиям для обоснования возобновления судебного разбирательства по данному делу. Оставлять подобные ошибки неисправленными – означает серьезно подорвать беспристрастность и добросовестность правосудия и доверие к нему со стороны общества. ЕСПЧ также придал особое значение тому, что эти судебные ошибки не могли быть исправлены никаким способом, кроме как отменой предыдущих постановлений. В этих обстоятельствах отмена окончательного приговора явилась средством защиты осужденного от ошибок уголовного судопроизводства.

6.2 Государство-участник представило копию правового заключения от 8 сентября 2010 года, одобренного заместителем Прокурора Псковской области, в соответствии с которым прокуратура не обнаружила никаких оснований для кассационного ходатайства о возобновлении судебного разбирательства по процедуре пересмотра дела в надзорном порядке в соответствии с ходатайством заявителя.

6.3 Государство-участник оспаривает попытки адвоката заявителя наделить Комитет полномочиями судебного органа, в частности в том, что касается возложения на государство-участник бремени доказывания и предложения о том, что оно должно опровергнуть каждую из претензий заявителя. Оно напоминает, что мандат Комитета как несудебного договорного органа по правам человека заключается в том, чтобы рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях прав человека и препровождать свои соображения соответствующему государству-участнику и заявителю.

¹⁵ *Людмила Ленская против Российской Федерации* (жалоба № 28730/03), постановление от 29 апреля 2009 года, пункты 30–32 и 40.

6.4 Государство-участник утверждает, что тема сообщения, представленного заявителем в Комитет, т.е. предполагаемое несоблюдение государством-участником его обязательств по пункту а) статьи 4 Конвенции, и положение рома, выходят за рамки процедуры подачи индивидуальных жалоб по статье 14 Конвенции и может рассматриваться только в рамках процедуры представления докладов в соответствии со статьей 9 Конвенции. Государство-участник добавляет, что положение этнических меньшинств, в частности рома, не затрагивалось заявителем в ее жалобах на внутригосударственном уровне, и поэтому не может рассматриваться Комитетом по процедуре индивидуальных сообщений.

6.5 Государство-участник утверждает, что действующее внутреннее законодательство предусматривает ответственность за преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, этнической или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В подтверждение этого заявления государство-участник цитирует соответствующие положения Конституции, Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", Уголовного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях и т.д.¹⁶ Государство-участник особо ссылается на статьи 63, 280 и 282 Уголовного кодекса, на Закон "О средствах массовой информации" и на Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности".

6.6 В заключение государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой данное сообщение должно быть признано неприемлемым по причине 1) неисчерпания всех доступных внутренних средств правовой защиты; и 2) злоупотребления правом на подачу индивидуального сообщения в Комитет.

6.7 2 июня 2011 года государство-участник представило свои дополнительные замечания. Оно повторяет факты, кратко изложенные в пунктах 2.3–2.4 и 2.9 выше, и добавляет, что заявитель, социальный работник Антидискриминационного центра "Мемориал", расположенного в Санкт-Петербурге, находилась в командировке в городе Опочка, когда она обнаружила листовку, написанную г-жой Ю.Л. Государство-участник напоминает, что в этой листовке содержался призыв к тому, чтобы выгнать представителей общины рома, проживающих на территории города Опочка, Псковской области, и были указаны фамилии ее предполагаемых авторов г-на И.Б и г-на И.Ф.

6.8 Государство-участник утверждает, что во время первого расследования в связи с обращением заявителя от 18 июля 2008 года г-жа Ю.Л. и г-н А.К. оценили свои действия, как глупую шутку с целью причинить вред г-ну И.Б. и г-ну И.Ф. посредством ожидаемых действий со стороны представителей общины рома и заявили, что они не собирались разжигать вражду между рома и русскими. Кроме того, они не принимали участия ни в каких организациях, пропагандирующих насилие в отношении рома или любой другой национальности, и что у них имеются друзья из числа рома.

6.9 Государство-участник ссылается на отчет лингвистической экспертизы от 30 октября 2008 года, согласно которому текст одной из листовок с призывами к

¹⁶ Ссылки на пункт 5 статьи 13 и пункт 2 статьи 29 Конституции; статьи 1, 13 и 15 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"; статьи 63, 148, 149, 150, 213, 214, 243, 244, 280 282 и 282.1 Уголовного кодекса; статью 20.29 Кодекса об административных нарушениях; и на Приказ Генерального прокурора № 362 от 19 ноября 2009 года "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности".

насилию в отношении рома содержал выражения, которые можно охарактеризовать как "экстремистские", поскольку в нем содержался призыв к насильственным действиям в отношении лиц другой национальности или иного этнического происхождения. Согласно этому отчету, семантические признаки такого рода в других листовках отсутствуют. Вместе с тем ряд выражений и фраз в тексте листовок содержали оскорбления по признакам национальности или расы.

6.10 Государство-участник вновь повторяет заключение следственных органов о том, что в действиях г-жи Ю.Л. и г-на А.К. не было обнаружено элементов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 280 и частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 282 Уголовного кодекса, деяния могут быть признаны подстрекательством к ненависти и вражде либо унижением человеческого достоинства, если они преследуют цель достижения желаемых результатов. Состав преступления предусматривает оказание активного воздействия на волю и сознание людей посредством публичных действий, направленных на разжигание ненависти или вражды, зарождение у них решимости и стремления совершать подобные действия или же пособничество уже существующему намерению. Преступный умысел предусматривает их прямое намерение, и поэтому любое случайное эмоциональное проявление несогласия или преследование иных целей не может быть признанным как подстрекательство к ненависти или вражде, либо как унижение достоинства человека.

6.11 Государство-участник указывает, что анализ следственных материалов показал, что г-жа Ю.Л. изготовляла, а г-н А.К. распространял листовки с целью доведения их содержания до сведения рома, а не населения в целом. Тот факт, что листовки были обнаружены в районе, преимущественно заселенном рома, в частности во дворе дома г-жи Л.У., подтверждают это заключение. Следовательно, упомянутые деяния не предусматривались как направленные в отношении лиц иного этнического происхождения и не призывали к актам насилия в отношении рома.

6.12 Государство-участник поясняет, что в его законодательстве "призыв" определяется как активное воздействие на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя и.д. "Публичность" деяний, предусмотренная в статье 280 Уголовного кодекса, предусматривает, что призывы обращены к широким слоям населения. Наиболее типичными примерами "публичности" являются речи и выступления на митингах и собраниях, другие публичные действия по провозглашению экстремистских лозунгов во время демонстраций, процессий, пикетов и т.д. Кроме того, должно быть установлено, что население поддерживает эти призывы.

6.13 Государство-участник вновь повторяет свой аргумент о том, что содержание листовок было фактически адресовано представителям общины рома. Г-жа Ю.Л. и г-н А.К. не преследовали цель разжигания конфликта между членами различных этнических групп и националистами, проживающими в городе Опочка. Кроме того, тот факт, что листовки распространялись в районе, преимущественно населенном рома, и были, в частности, обнаружены во дворе дома г-жи Л.У., не соответствует требованию о "публичности" деяний, предусмотренному в статье 280 Уголовного кодекса.

6.14 Государство-участник утверждает, что деяния г-жи Ю.Л. и г-на А.К. были мотивированы их намерением причинить вред только г-ну И.Б. и г-ну И.Ф. посредством действий со стороны рома. Этот вывод, по мнению государства-

участника, подтверждается дословным содержанием листовок, в которых г-н И.Б. и г-н И.Ф. были выделены из состава титульно-этнической группы как представители "белых братьев". Поэтому намерения г-жи Ю.Л. и г-на А.К. инициировать конфликт между представителями общины рома и г-ми И.Б. и И.Ф. не подразумевают, что их цель состояла в разжигании вражды между различными этническими группами по признаку национальности, поскольку в этом деле существовала преобладающая мотивация отомстить конкретным лицам.

6.15 Государство-участник добавляет, что два лица, проживающие рядом с тем местом, где были обнаружены листовки, пояснили, что они не принадлежат к общине рома. Им не было ничего известно о распространении листовок с угрозами в отношении рома, и они их никогда не видели. В результате обхода всех домов в районе, где были найдены листовки, не удалось обнаружить никаких других лиц, за исключением г-жи Л.У., что-либо знающих о распространении этих листовок. Во время опроса г-жа Л.У. пояснила, что, когда она обнаружила листовки во дворе своего дома, она подумала, что кто-то может причинить ей вред, и отнесла листовки в отделение милиции. Однако никаких угроз в ее адрес не поступало. Кроме того, ей не было ничего известно о фактах дискриминации в отношении рома на территории города Опочка. Впоследствии ей стало известно, что "листовки были написаны девушкой, которая хотела отомстить двум парням". Государство-участник заявило, что, хотя г-жа Л.У. не имела никаких претензий по отношению к кому-либо, ей разъяснили ее право обратиться к мировому судье с заявлением о возбуждении разбирательства по статье 130 Уголовного кодекса.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации обязан в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым.

7.2 Комитет отмечает, что 25 февраля 2009 года Псковский областной суд установил, что заявитель не имеет правового статуса в рассматриваемом деле, поскольку она "живет и работает в Санкт-Петербурге, официально зарегистрирована как проживающая в деревне Влесно Красногородского района Псковской области", в то время как рассматриваемые в настоящем сообщении листовки были обнаружены в городе Опочка и были явно предназначены для местных читателей (см. пункт 2.1 выше). Комитет также отмечает, что Прокуратурой было проведено шесть отдельных расследований по жалобе заявителя и что по каждому из них было сделано заключение о том, что факты данного дела свидетельствуют о том, что указанные листовки были предназначены для того, чтобы использовать в качестве мишени и изобличить двух индивидуумов, которые были упомянуты в качестве авторов этих листовок. Комитет ссылается на свою установившуюся правовую практику¹⁷, согласно которой любое лицо, претендующее на то, что оно является жертвой нарушения любого из прав, гарантируемых в Конвенции, должно быть непосредственно и лично затронуто указанным действием (или бездействием). Любой другой вывод может открыть дверь

¹⁷ Сообщение № 28/2003, *Центр документации и консультаций по расовой дискриминации против Дании*, решение о неприемлемости принято 19 августа 2003 года, пункт 6.6.

для исков общего характера без наличия явных жертв (*actio popularis*)¹⁸ и поэтому выходит за рамки процедуры индивидуальных сообщений, установленной в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ссылаясь на вышеуказанное, Комитет считает, что заявитель не может быть признан в качестве жертвы, поскольку содержание листовок не имело к ней прямого и личного отношения. Поэтому сообщение является неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции.

7.3 Сделав этот вывод, Комитет не считает необходимым рассматривать другие вопросы, затронутые сторонами в отношении приемлемости сообщения.

7.4 Считая себя неправомочным рассматривать настоящее сообщение¹⁹, он принимает к сведению расистский и ксенофобный характер действий установленного автора листовок, обнаруженных в городе Опочка, г-жи Ю.Л., а также ее установленного соучастника г-на А.К. и напоминает государству-участнику о его обязательствах по статьям 4 и 6 Конвенции преследовать *ex officio* любые заявления и деяния, пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть или дискриминацию, в какой бы то ни было форме, независимо от наличия и отсутствия официального заявления со стороны предполагаемой жертвы (предполагаемых жертв) о возбуждении уголовного разбирательства по статье 282 Уголовного кодекса. Комитет также пользуется данной возможностью, чтобы напомнить государству-участнику о своих заключительных замечаниях, принятых после рассмотрения его периодического доклада в 2008 году, в которых он выразил свои соображения и предложил рекомендации в связи с: а) вызывающим тревогу ростом числа случаев и степени тяжести актов насилия по расовым мотивам в отношении рома; б) ростом расистских и ксенофобных настроений, особенно среди молодых русских; и с) отсутствием информации о жалобах и судебных решениях в рамках гражданского или административного, а также уголовного судопроизводства в связи с актами расовой дискриминации²⁰. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику принять меры по выполнению его рекомендаций и представить соответствующую информацию по вышеупомянутым проблемам в контексте предусмотренной Комитетом процедуры последующих действий по его заключительным замечаниям.

8. В силу вышеизложенного Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ Сообщение № 37/2006 *А.В.Р.А.П. против Дании*, мнение принято 8 августа 2007 года, пункт 6.5.

²⁰ CERD/C/RUS/CO/19, 22 сентября 2008 года, пункты 18, 28 и 29.